

Фэн Юньхай занимался в основном реальным бизнесом: недвижимостью, торговлей, судоходством, но на финансовом рынке он практически не участвовал, будучи полным новичком.

Взглянув на Уолл-стрит, он потерял голову и в последний день бросил своего сына в азартную игру, вложив огромные деньги?

Идиот! — мысленно усмехнулся он.

Фэн Жуй спокойно смотрел на него, слегка нахмурившись:

— Господин Ху, у вас, кажется, есть какие-то затруднения? Не беспокойтесь, я обращусь к другим.

Он без колебаний встал, с холодным выражением лица:

— Я слышал, что отделение Шэньцзинь Ваньцзя находится на соседней улице?

Ху Цзинкан быстро скрыл тень в глазах и поспешно положил руку на его плечо, с улыбкой сказал:

— Племянник, не шутите так, все остается по-прежнему, вот общее количество!

Фэн Жуй слегка кивнул, и сопровождающий его бухгалтер компании Фэн сразу же подошел, без церемоний начав проверку сертификатов вместе с агентом.

Фэн Жуй улыбнулся и встал:

— Хорошо, тогда так и будет.

Ху Цзинкан лично помог агенту перенести большую коробку к частной машине семьи Фэн и с улыбкой протянул руку:

— Приятного сотрудничества, молодой господин Фэн.

Фэн Жуй наблюдал, как водитель захлопнул багажник машины, и 3 000 000 юаней в виде сертификатов теперь были в их руках. Только тогда он повернулся.

Он не принял протянутую руку Ху Цзинкана, а лишь слегка улыбнулся, и эта улыбка заставила Ху Цзинкана почувствовать странное беспокойство.

Если раньше Ху Цзинкан видел перед собой вежливого и элегантного молодого человека из богатой семьи, то теперь в глазах Фэн Жуя читались злоба и насмешка, которые он больше не скрывал.

— Господин Ху, не знаю, верите ли вы, но за плохие поступки приходится расплачиваться.

Ху Цзинкан, чувствуя вину, разозлился: этот мальчишка, не знающий своего места!

Его отец, Фэн Юньхай, никогда бы не позволил себе так разговаривать с ним, а этот щенок действительно думает, что он что-то значит?

Если бы чек еще не был обналичен, он бы точно дал ему пощечину, чтобы проучить этого наглеца!

Он усмехнулся, и давно копившееся раздражение вырвалось наружу:

— Что, хочешь предупредить меня за своего одноклассника? Передай этому ублюдку Цю Минцюаню, что я сделаю так, чтобы он умер мучительной смертью!

Фэн Жуй холодно посмотрел на него, резко двинул рукой и со всей силы ударил Ху Цзинкана по лицу!

Хлоп! Ху Цзинкан отклонился в сторону, его золотые очки полетели в сторону и разбились, а из носа потекла кровь, стекая по его бледному и мрачному лицу.

Секретарь Лю вскрикнула, ее пронзительный голос разнесся по всему помещению:

— Ах! Господин Ху!

Фэн Жуй холодным взглядом остановил женщину, которая уже собиралась броситься вперед, и, пока Ху Цзинкан был в состоянии шока, наклонился к его уху.

— Я не похож на моего отца. Он соблюдает законы, а я — дерзкий и безрассудный. — Голос юноши, уже вышедшего из подросткового возраста, звучал с холодной жестокостью взрослого. — Кроме того, вы, как человек великодушный, конечно, не станете ссориться с ребенком, верно?

С грохотом черная машина семьи Фэн уехала, раздавив очки Ху Цзинкана, которые превратились в мелкие осколки.

Ху Цзинкан только тогда пришел в себя от шока и чуть не взбесился от ярости. Он грубо вытер кровь с лица и с искаженным лицом прошипел:

— Ждите, я посмотрю, как вы умрете!

Фондовый рынок — это мясорубка, и он посмотрит, как эта наглая и жадная семья Фэн погрузится в него, потеряв все!...

Месячный выпуск сертификатов на подписку акций тихо завершился.

Весь город Дуншэнь в итоге выпустил сертификатов примерно столько же, сколько и в прошлый раз, и дополнительные 10 000, купленные Цю Минцюанем, на общий объем в 2 000 000 с лишним не повлияли.

А внезапная покупка 100 000 сертификатов семьей Фэн была именно тем количеством, которое брокерское отделение Бэйцзинкая вынуждено было выкупить в прошлый раз. Бабочка слегка взмахнула крыльями, но не вызвала значительных изменений в общем объеме выпуска, не подняла и огромных волн.

Середина февраля 1992 года.

До открытия торгов в 9:30 оставалось еще больше часа, но в зале биржи на первом этаже отеля Пуцзян уже было полно народу, и на лицах всех людей читалось возбуждение и любопытство.

Сегодня был важный день: система торговли акциями города Дуншэнь впервые откроет цены на две акции без ограничений на рост и падение.

Yanzhong Industrial и акции Фэйлэ.

Другими словами, смешное правило, действовавшее больше года, согласно которому акции могли расти только на 0,5% в день, наконец ушло в прошлое.

С сегодняшнего дня цена этих акций будет определяться исключительно общим желанием всех участников рынка: взлетят ли они до небес или обрушатся вниз, все возможно.

Среди толпы Чжан Фэнсун, с трудом пробившись через очередь, наконец вышел из торгового зала.

После долгого ожидания он наконец подал заявку на покупку 700 акций Yanzhong Industrial по цене 150 юаней за штуку. Общая сумма — 105 000 юаней.

Это были все сбережения его семьи, большая часть которых была заработана им на работе в универмаге Цю. Как раз перед Новым годом Цю Минцюань выдал ему премию в 8000 юаней, что равнялось двум годам его зарплаты, и это сильно удивило всю его семью.

Учительница Фэн даже подумала, что Цю Минцюань продолжает таким образом выражать благодарность, и лично привела его к нему, чтобы услышать объяснение.

— Учительница Фэн, если бы я хотел выразить благодарность, я бы не стал использовать такой способ. Брат Чжан действительно очень талантлив, и я очень рад, что он работает со мной. Это уважение к его способностям, ведь талант бесценен.

...

Чжан Фэнсун, выбравшись из толпы, сразу увидел спокойного Цю Минцюаня.

Надо сказать, что в возбужденной и шумной толпе его молодой босс выделялся как яркая звезда.

Он был одет в черное шерстяное пальто, с клетчатым шарфом, небрежно накинутым на шею, и выглядел как прогрессивный молодой человек из фильмов эпохи Республики.

Цю Минцюань, сидя в стороне на маленьком стуле, улыбнулся:

— Все купил?

Чжан Фэнсун нервно кивнул:

— Да, подал заявку.

Поскольку у его семьи тоже были акции Yanzhong Industrial, подаренные Цю Минцюанем, он с самого утра договорился с ним вместе стать свидетелями этого исторического момента. Его сердце трепетало от любопытства, насколько вырастет цена их акций.

Цю Минцюань спокойно улыбнулся:

— Не бойся, ты заработаешь.

Чжан Фэнсун не знал, но Цю Минцюань знал — Фэн Жуй уже сказал ему, какие из этих двух акций сегодня вырастут больше всего и какие будут наиболее популярны на рынке.

— Именно Yanzhong Industrial!

В зале стояли ряды стульев, уже заполненные людьми. Толпа стояла в три ряда, но, к счастью, центральный черно-белый экран был высоко, и не нужно было вставать на цыпочки, чтобы увидеть его.

— Я же говорил тебе, что можно было купить сертификатов, но ты не рискнул, — с улыбкой сказал Цю Минцюань.

Чжан Фэнсун хлопнул себя по бедру, сожалея:

— Босс, я ошибся!

Недавно Цю Минцюань, словно невзначай, упомянул ему, что можно попробовать купить сертификатов, но Чжан Фэнсун, изучавший экономику, сам все проанализировал и, как и большинство, решил, что это будет убыточно, и не рискнул.

Чжан Фэнсун почувствовал, как карта его аккаунта словно начала гореть в его кармане.

Несколько месяцев назад, когда учительница Фэн и ее муж интересовались, акции Yanzhong Industrial в их семье стоили всего 60 с лишним юаней, а теперь, по состоянию на вчерашний день, за год с лишним они медленно, как черепаха, выросли до 98 юаней.

— Думаю, если Yanzhong Industrial вырастет до 110-120, я буду доволен, — тихо пробормотал Чжан Фэнсун.

Рядом кто-то с завистью посмотрел на него:

— Молодой человек, у вас есть акции? Это здорово, вы разбогатеете!

— Да, да. Я в эти дни пытался купить, но ничего не получалось, — подошел кто-то еще.

Одна женщина средних лет самодовольно улыбнулась:

— Это точно! У кого есть акции, тот не станет продавать их за такие мизерные 0,5% роста в день.

Чем больше их держали, тем меньше люди хотели продавать, и никто не был настолько глуп, чтобы избавиться от них.

<http://bllate.org/book/16729/1539094>